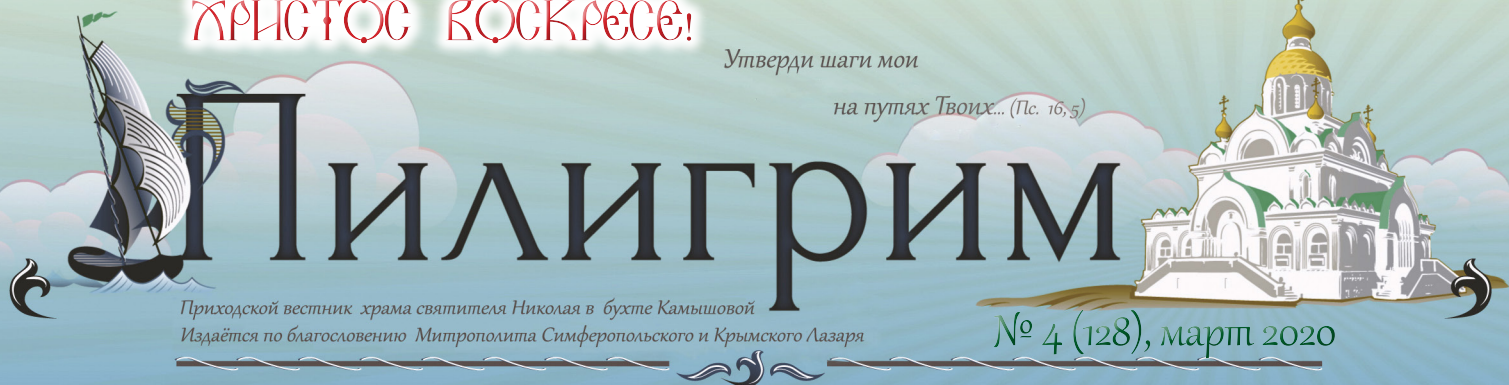

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Утверди шаги мои

на путях Твоих... (Пс. 16, 5)

Приходской вестник храма святителя Николая в бухте Камышовой
Издаётся по благословению Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря

№ 4 (128), март 2020

Урок Благовещения: услышать Бога и дать Ему действовать

Благовещение – это день благой вести о том, что нашлась во всем мире людском Дева, так верующая Богу, так глубоко способная к послушанию и к доверию, что от Нее может родиться Сын Божий. Воплощение Сына Божия, с одной стороны, дело Божией любви – крестной, ласковой, спасающей – и Божией силы; но вместе с этим воплощение Сына Божия есть дело человеческой свободы. Св. Григорий Палама говорит, что Воплощение было бы так же невозможно без свободного человеческого согласия Божией Матери, как оно было бы невозможно без творческой воли Божией. И в этот день Благовещения мы в Божией Матери созерцаем Деву, Которая всем сердцем, всем умом, всей душой, всей Своей крепостью сумела довериться Богу до конца.

Антоний, митрополит Сурожский. Проповеди

У Богородицы три славы. Слава от Бога. Слава от святых. И слава от людей.

Божия слава от того, что Дева Мария смогла обрадовать Бога. Она смогла услышать Господа. А услышав, принять Его Слово. И приняв, осуществить его. Бог говорит всем и от всех ожидает ответа, но только отвечают Ему и понимают Его единицы. А среди них всего несколько человек понимают слова Бога так, как того хочет Господь.

Слава от святых в том, что весь собор святых склоняет главы от того, что Мария, как никто другой, просто и ясно прошла подвиг спасения и служения. Святые добивались спасения скорбями, болезнью, а Божия Мать прошла свой путь в мире душевном и без надрыва. Она, как никто из святых, сумела своей жизнью осуществить правду Божию на Себе настолько, что миновала мытарства и живой была взята на небо.

Слава от людей состоит в благодарности человеческого рода-Богородице за явленный Ею самый удобный путь на небо, секрет которого состоит в том, чтобы поступать по воле и

разуму Бога. Вместо терзаний и боли – взойти на небо с помощью благодати. Ведь, в самом деле, так лучше. Ведь Бог умнее и добрее нас. Как сказала Дева Мария:

– Се раба Твоя. Да будет мне все по слову Твоему.

Катастрофа: не слышать и не понимать Бога

Не слышать Бога можно только в одном случае – если наша душа находится в полумертвом состоянии духовного обморока. Она, словно тело без памяти, без ума и без чувств, не в состоянии вообще ничего воспринимать. Обморок души, мертвенная бесчувственность – наше обычное состояние и причина нашей трагедии.

Но это же катастрофа: не слышать и не понимать Бога!

Пустота и молчание неба – наш страшный добровольный удел. Мы часто не слышим Бога, ни в церкви, ни дома, и вообще нигде. Мы даже считаем, что молчание Бога – это норма.

Нас это божественное безмолвие несколько не удручает и не расстраивает. Мы настолько свыклись с этим молчанием, что не понимаем самых простых и громких слов Бога и ищем его трансляторов – специальных людей, которых наделяем функцией медиумов – старцев. Они нам все толкуют о том, что говорит Бог. Сами же мы глухи.

Душа без Бога ищет заполнения из других источников. Мы можем заполнять сердце телевидением, вином, сплетнями и бесконечной болтовней. Что угодно годится для того, чтобы заглушить тишину, в которой слышно слово Бога.

Признак души, живущей без Бога, прост и знаком: всегдашняя усталость, расслабленность, уныние, тоскливость, страх, боль в душе, безрадостность, поиск внимания к себе, болтливость. Душа безбожная оживляется грехом и радуется пороку, радуется любому суррогату, заменяющему благодать Святого Духа: вину, блуду, деньгам, имению, власти и сласти.

Продолжение на стр. 2

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

УРОК БЛАГОВЕЩЕНИЯ:

УСЛЫШАТЬ БОГА И ДАТЬ ЕМУ ДЕЙСТВОВАТЬ

стр. 1-3

СТИХИРА «СОВЕТ ПРЕВЕЧНЫЙ»:

ВЕСТЬ О ВОЗВРАЩЕНИИ АДАМА

стр. 3-4

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

стр. 5

СТРАДАНИЯ ГОСПОДА НАШЕГО
ИИСУСА ХРИСТА

стр. 6-8

СОШЕСТВИЕ ВО АД. ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ БОГА

стр. 8-9

ПАСХА

стр. 10-11

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

стр. 11-12

Продолжение. Начало на стр. 1

Праздник Благовещения напоминает нам о состоянии души, живущей с Богом. Главное в празднике Благовещения – все то, что нам очень странно, трудно и часто недостижимо: умение слышать и отвечать Богу. Про этот праздник сказано, что он есть главизна нашего спасения. Не потому, что в день икс Бог решил отправить в командировку на Землю Своего Сына. А потому, что на Земле появилось несколько десятков человек, доросших до того, чтобы понимать Бога. Повзрослевших до любви к Богу. Восстановивших в себе образ Адама настолько, что оказались готовы, как и праотец, работать Богу.

Феномен Девы Марии состоял в том, что Она жаждала слышать слово Бога, узнала его в тот момент, когда Архангел принес Ей его, хранила слово Бога везде и всегда, и ни на что никогда его не меняла.

Слышать Бога и принимать Его слово – самое главное в жизни человека. Это условие его блаженства на небе и счастья на земле. Не слышать Бога – источник всего земного горя и зла.

О том, что слышание Бога – есть важнейший урок Благовещения и миссии Богородицы, говорит и Сам Христос. Когда некая женщина из народа воскликнула:

– *Блаженно чрево, носившее Тебя, и блаженны сосцы, питавшие Тебя!* – и услышала в ответ:

– *Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его.*

То есть Господь поставил заслугу кормления и воспитания Его несравненно ниже заслуги *слышания и соблюдения* слова Бога. Как же его слышать и соблюдать?

Господь Иисус сказал: «Дух Святой научит вас всему...». Дух Святой извещает нас о правильном выборе благодатью. Правильное решение всегда приносит мир на сердце, безмятежность, бесстрашие, беззлобие, простодушие, доброжелательность, легкость, тонкость и свет. Отсутствие благословения Божия рождает в нас тревогу, страх, раздражительность, тщеславие, боль, тоску, уныние и мрак.

Более того, Божия Мать открыла, что самые правильные решения те, которые не мы создаем, а готовит Бог. Она в момент Благовещения все попечение о жизни вручила Богу, всю жизнь оставалась верна своему решению и не мешала Богу устраивать Ее жизнь.

Как это важно – не только слышать слово Господа, но и, приняв его, дать ему возможность действовать в себе! Опытные люди знают, что, если не мешать Богу, то Он непременно сделает нас счастливыми и блаженными. Как бы нам ни вредили люди, если мы будем великодушны в Боге, не озлобимся и не утратим мира в душе, то Бог воздаст нам за несправедливость людей в разы больше. Лучшее дело – не мешать Богу заботиться о нас. Божия Мать и не мешала Ему и помогала, как могла соблюдала слова «*Да будет мне по слову Твоему*».

А мы не верим Богу, а верим себе, друзьям и деньгам. Но больше деньгам. Мы, не веря Богу, боимся Его и Его промысла о нас. Мы не доверяем Богу, не приближаемся к Нему и страдаем, страдаем и страдаем без Него. Страдаем с Ним и страдаем без Него. Мы боимся потерять себя в Боге, и в результате теряем себя в бездне уныния, греха и смерти.

«Сберегающий свою душу потеряет ее» – сказал Христос.

Господь изменил формат общения с человеком

Благовещение – главизна спасения людей, суть которого в жизни с Богом. До Христа народ делился на профанов и посвя-

Днесь спасѣния нѣшего главѣзна, и ѣже
от вѣка тѣинства явлѣние: Гын Бѣжій,
Гын Дѣвы бывѣет, и Гавриїл благодѣть
благовѣстѣет Тѣмже и мы с ним Богорѣдце
возопїим: радѣйся, Благодѣтная,
Господь с Тобѣю.

Днесь спасѣния нѣшего главѣзна, и ѣже
от вѣка тѣинства явлѣние:
Гын Бѣжій, Гын Дѣвы бывѣет, и Гавриїл
благодѣть благовѣстѣет Тѣмже и мы с ним
Богорѣдце возопїим:
радѣйся, Благодѣтная, Господь с Тобѣю.

щенных. Первосвященники полностью монополизировали общение с Богом. Они транслировали суррогат этого общения для профанов, опошляя его до бытовых норм гигиены, медитации и духовного налога. Господь изменил формат общения с человеком. Священники из медиумов стали только учителями личного взаимодействия с Богом, знатоками правил духовной жизни и источником церковного спасительного опыта. И учитель служит ученикам, но ученики слушают и подчиняются учителю ради своего блага... Теперь высокое, почетное, трудное право быть с Богом стало принадлежать лично человеку, находящемуся в теле Бога – в Церкви. А залогом такого божественного права стало умение жить в Боге, и, в первую очередь, слышать Бога, понимать Бога и следовать Его слову. Без этого слышания и понимания жизнь человека – бессмысленное коловращение, ведущее через тоску, страх и боль к смерти. Страх, душевная боль и уныние – показатель того, что человек живет вне Бога, вне понимания Его замысла о себе. Пустота и молчание неба – признак надвигающейся смерти души и богооставленности, произошедшей от собственного желания жить без Бога.

Какой же еще пример лучше, чем жизнь Божией Матери, может убедить нас жить под рукой Бога и по слову Его? Что может быть светлее и радостней, чем житие в Боге Богородицы? А как Она красива на иконах! Разве красота – это не свидетельство? Красота – это видимая правда. Красота – это свечение духа, изнутри облагораживающее тело. Вспомним описание Божией Матери Дионисием Ареопагитом:

Когда я... был приведен пред лицо Пресвятой Девы, я пережил невыразимое чувство. Предо мною заблестало какое-то Божественное сияние. Оно озарило мой дух. Я чувствовал благоухание неопишуемых ароматов и был полон такого восторга, что ни тело мое, ни дух не могли перенести этих знамений и начатков вечного блаженства и Небесной славы. От Ее благодати изнемогло мое сердце, изнемог мой дух.

Вся красота Ее Божественной души запечатлелась на Ее лице, но эта красота наружности была только прозрачным покрывалом, сквозь которое светились все добродетели непорочной красоты ума и души.

Непрестанная молитва, благодушно терпение тяжелых испытаний, сердечная теплота к ближним поставили Ее выше

всех святых людей, выше даже сил небесных.

Господи, помоги и нам согреть сердце теплотой нашего отношения к ближним и начать духовную жизнь через эту теплоту так, как ее начала Дева Мария с милости к людям! Потому что и нам даровано все, что было у Божией Матери.

Что отличает нас от Божией Матери

Божия Мать приняла в себя Святого Духа. Она носила под сердцем Царя Вселенной, всего видимого и невидимого мира. А мы мало чем обделены по сравнению с Ней. И мы с причастием принимаем в себя всего Христа, вместе с Его Кровью и Телом. Никто не может измерить глубину бесконечности Бога, вселяющегося в людей, и сравнить ее с глубиной Бога, вселившегося в Деву Марию. Бесконечность не может быть больше или меньше себя. В Боге все одинаково благодатно и глубоко.

Поэтому мы ничем не можем оправдать свое состояние не-святости, непохожести на Богородицу. Мало подобия по причастию к Богу. Вспомним, что и мы испытали на себе сошествие того же самого Святого Духа, произошедшее при нашем крещении, точно так же, как Он пришел к Марии. И мы, как Святая Дева, давали обеты Богу жить по слову Его.

Нас отличает от Божией Матери только наша болезненная и трагическая привязанность к греху.

Нас отделяет от Господа глубинное обособление от Него, идущее от яда слов сатаны, отравившего Адама желанием быть равным Богу. Это желание быть маленьким, вредным, глупым, бессильным, пустым, болезненным и тщеславным божком люди разменивают на возможность быть вместе с настоящим Богом, наслаждаясь благодатью и силой, дарованной нам Небесным Отцом.

И вот что еще важно в этом Евангельском повествовании.

Бог спас Божию Мать поверх Ее рассуждения, поверх Ее расчета, поверх того, что Она могла себе начувствовать. Он спас Ее сверхрационально, призвав Ее к Себе голосом, прозвучавшим в глубинах Ее духа. Помолимся и мы Богу, чтобы и Он нас взыскал паче нашего ума, как написал Софроний Сахаров:

– Господи, спаси нас, дураков, как-нибудь!

Священник Константин Камышанов. <https://www.pravmir.ru/nyine-ubo-slovo-bozhie-tiho-snide-s-nebes-yako-kaplya-kaplyushhaya-na-zemlyu/>

Стихира «Говет превечный»: весть о возвращении Адама

*Совет превечный
открывая Тебе, Отроковице,
Гавриил предста,
Тебе лобзая и вещая:
радуйся, земле ненасеянная;
радуйся, купино неопалимая;
радуйся, глубино неудобозримая;
радуйся, мосте, к Небесам преводяй,
и лестнице высокая, юже Иаков виде;
радуйся, Божественная стамно манны;
радуйся, разрешение клятвы;
радуйся, Адамово воззвание: с Тобою Господь.*

Великая вечерня, 1-я стихиры на «Господи возвах».

*Замысел предвечный
открывая Тебе, юная Дева,
Гавриил предстал,
Обнимая Тебя и говоря:
«Радуйся, земля незасеянная;
радуйся, куст горящий и негоряющий;
радуйся, глубина, непроницаемая для зрения;
радуйся мост, ведущий к небесам,
и лестница в воздухе, которую Иаков видел;
радуйся, Божественный сосуд с манной;
радуйся, освобождение наше от проклятия;
радуйся, возвращение Адама, с Тобою Господь!»*

Русский перевод Ольги Седаковой

Праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, в отличие от доброй половины прочих Богородичных праздников, имеет своим основанием евангельское повествование (Лк. 1:26–38). Хронологически (хотя и не литургически) с Благовещением связаны еще два праздника: Рождество Христово (через девять месяцев) и Сретение Господне (ее через сорок дней). С другой стороны, по своему содержанию к Благовещению близок еще один праздник: Похвала Пресвятой Богородицы, или Суббота Акафиста (*в этом году она будет 4 апреля*). В этот день читается Великий акафист, первые строфы которого как раз посвящены событию Благовещения; более того: первый кондак (*«Взбранной Воеводе...»*) и первый икос Акафиста входят в состав благовещенской службы.

Эта стихира принадлежит к роду хвалебных песнопений, славословий. Литургическая поэзия раскрывается во всей своей красоте, образной и риторической, именно тогда, когда она «хвалит». Храмовая поэзия и создана для того, чтобы славить, «хвалить» — и в форме хвалы излагать самые важные догматические положения. Источник этого «*познающего хваления*», «*богословия как прославления*» лежит в Псалмах и вообще в библейской поэзии. Важнейшие богословские истины — такие, как «*благ и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив*» — человек узнавал не из систематических учебников и трактатов по богословию, а из вдохновенных, звучных и богато украшенных стихов. Эта энергия ветхозаветной хвалы действует в православной литургической поэзии: догматика разворачивается перед нами в форме торжественного «извития (или плетения) словес», в форме пения, а не трактата. Так, положение о том, что Воплощение Слова — это откровение «*превечного совета*» Бога, изначальный замысел, который был у Бога «*прежде веков*», до сотворения мира, мы узнаем из песнопений Рождества Христова и Благовещения. Эти песнопения говорят нам и о том, что в Богородице исполняются ветхозаветные пророчества и прообразы из книг Бытия и Исхода (*лестница Иакова, по которой поднимались и спускались ангелы, явление Бога в горящем кусте Моисею, переход через Красное Море, Моисеева Скиния с сосудом манны*) — иначе говоря, что в Новом Завете исполняется Ветхий. Образные «тени» событий (*как песнопения говорят о прообразах*) становятся реальностью. Прославление и созерцание истины в песнопении совпадают (*причем это касается важнейших истин Домостроительства и к Священной истории*). Это очень важный момент, и о нем стоит помнить, думая об особенностях православной традиции, где в замысле «*знать*» и «*славить*» — одно. Латинская гимнография в этом отношении сильно отличается от греческой и, соответственно, славянской. Она откликается на события, дополняя их смысловыми и психологическими деталями, но непосредственно догматического созерцания в себя обычно не включает.

Другое важнейшее свойство литургической поэзии состоит в том, что, описывая и называя, она настойчиво говорит о неопишемости, невыразимости того, что хочет сказать: ведь она говорит о таинственной реальности, о чуде, перед которым разум (*рассудок, во всяком случае*) должен остановиться. Наша стихира говорит о вещах, непостижимых разуму: о том, что Дева становится Матерью, оставаясь Девой; о том, что задуманное до всякого времени происходит во времени; о том, что между миром бесплотным и миром вещественным (*«небом и землей»*) устанавливается лестница и прокладывается мост. Тем, что литургические песнопения хотят выразить невыразимое, обусловлены многие черты их поэтики. Например, предпочтение отрицательных — апофатических

— характеристик положительным (*«неизъяснимая и непостижимая», «неудобозримая», «неописанное» — неместимое*). Или парадоксальное соединение отрицающих друг друга слов и качеств, оксюмороны типа «*черная белизна*» (*«невеста невестная»*). И, наконец, переплетение множества очень разных образов, такое преизобилие, с которым рассудок не справляется. Незасаенная земля, несгорающий куст, непроницаемая глубина моря, лестница, мост, сосуд, наполненный манной... Как все это соединить в один образ? Можно ли это увидеть вместе в воображении?

Образность литургических песнопений решительно отличается от новой поэзии. У нее другая задача: интеллектуальная, а не изобразительная. Она не собирается удивить нас неожиданной наглядностью, как часто делает поэт Нового времени, то есть сравнить вещи по их зрительному сходству. Как, например, замечательное зрительное сближение в стихах Алексея Парщикова:

Море — свалка велосипедных рулей.

Блеск, изгибы, динамизм... Но литургической поэзии такого рода сближения ни к чему: «*велосипедные рули*» ничего не прибавляют к символике моря, они его не истолковывают. А вот «*неопалимая купина*» рядом с «*неудобозримой глубиной*» что-то позволяет понять. Эта поэзия работает не с вещами, а со смыслами, причем символическими смыслами, и с символами в замысле общеизвестными. Эти «*развоплощенные вещи*» видят «*глазами ума*» или «*очами сердца*». Все названные выше «*вещи*» (незасаенная нива — и связанный с ней образ Христа, «*хлеба с небес*», «*новой манны*», морская глубина, лестница и т.д.) связывает не то, что они сходны между собой, а то, каждый из них — некоторое чудесное, таинственное явление. Верхом же («*краем*», *по-славянски*) всех чудес представлено Благовещение, известие о том, что «*Бог человек бысть*».

Хвала — обращенная речь. Она звучит не в третьем, а во втором лице. Эти стихи не дают «определений» Богородицы, типа: «*Она есть земля незасаенная*». Все уподобления обращены Кεχαρτομενην Ней, и каждое предворяется приветствием «*Радуйся!*» Это обычное для греческого языка приветствие (как наше «*Здравствуй!*» — «*Будь здоров!*» или «*Shalom!*» — «*Мир тебе!*» на иврите). Несомненно, в славянском восприятии сильнее переживается его прямой смысл — пожелание радости, а не простого приветствия при встрече. В нашей стихире таких приветствий — «хайретизмов», как их принято называть, — восемь. Шесть из них — символические образы (*земля, куст и т.д.*), причем сопоставленные попарно: горящий куст — морская глубина, мост — лестница. Два последних — прямые богословские утверждения о конце проклятия, тяготившего над человеческим родом с момента грехопадения, и о спасении Адама, вызволении его из смертности.

Все эти восемь стихов вставлены внутрь одной фразы, которую в евангельском повествовании произносит Архангел Гавриил: «*Радуйся... Господь с Тобою*» (Лк. 1, 28). Можно сказать, что вся эта сложно сплетенная образность замещает собой одно пропущенное слово — «*Благодатная*», Кεχαρτομενην (в других песнопениях это слово передается как «*Обрадованная*», буквально: *услышавшая приветствие*).

Очень сходное с нашей стихирой, но обширное и сложно организованное «приветствие Богородице» мы встречаем в Акафисте «*Взбранной Воеводе*».

Вход Господень во Иерусалим

митрополит Антоний Сурожский

Вход Господень в Иерусалим (Мк. 11, 1-10). Болгария. Тырново, XIV в. Четвероевангелие царя Иоанна Александра, 1356г. Англия. Лондон. Британская библиотека.

Впогрѣбшесѧ Тебѣ крещѣниемъ, Христѣ Бѣже нашъ,
безсмѣртныя жѣзни сподѣбихомся воскресѣниемъ Твоимъ, и воспевающе зовѣмъ:
осанна въ вышнихъ, благословѣнъ Грядѣй во имя Господне.

Мы вступаем сегодня в страстные дни Господни, во время, когда сгустилась тьма и когда поднимается заря нового света, заря вечности, постижимая только тем, кто вместе со Христом вступает в эту тьму. Это – тьма и полумрак, сумерки, где перемешалась правда и неправда, где перемешалось все, что только может быть перемешано: Вход Господень в Иерусалим, такой торжественный, исполненный такой славы, одновременно весь построен на страшном недоразумении. Жители иерусалимские встречают Спасителя Христа с торжеством и ликованием, потому что ожидают, что Он освободит Свой народ от политического гнета; и когда окажется, что Спаситель пришел освободить людей и весь мир от греха, от неправды, от отсутствия любви, от ненависти, тогда от Него отвернутся с горечью, разочарованностью, и те, кто так торжественно Его встречали, обратятся во врагов. И в течение всей недели, все время тьма, сумрак чередуются с проблесками света...

И мы должны вступить в этот сумрак. Мы должны не только со Христом, но вместе со всеми теми, кто тогда Его окружал, войти в эти дни и найти свое подлинное место в этой тьме и в этом сумраке... Шаг за шагом мы можем следить за тем, что совершается со Спасителем Христом; но одновременно мы должны себе ставить вопрос: где мы стоим, где стою я, лично? Что у меня общего с Пречистой Девой Богородицей, Которая видит, как Ее Сын идет на погибель, как сгущается вокруг Него ненависть, как кольцо окружает Его: как страх и трусость, ненависть и ложь постепенно готовят Ему смерть? И как нам не понять, что может переживать Божия Мать перед лицом предательства Иуды, отречения Петра, бегства учеников, лжесвидетельства на Сына Ее, суда несправедливого, осмеяния, избияния – и наконец, крестной смерти Спасителя

Христа? Как мы на все это отзываемся? Когда мы услышали об этом в святом Евангелии, когда мы слышали весть об этом в церковной молитве и песне – с чем выходим мы из храма? Большей частью идем забыться, отдохнуть душой, отдохнуть телом, готовясь к следующей службе, или уходя вовсе в мирскую жизнь. А Страстная седмица длится изо дня в день, из часа в час, из мгновения в мгновение, – нет ей перерыва, она, как огненная река, течет, жгучим огнем попадая все; одно сгорит, и ничего от него не останется, кроме пепла и позорного воспоминания, а другое устоит, как золото и серебро... Где мы будем тогда? Как переживем эти дни? С чем выйдем мы каждый раз из храма, и с чем встретим светлое Христово Воскресение? Оно – провозвестник нашей встречи в конце времен, нашей встречи после нашей смерти, со Христом, Который нас возлюбил до креста и Который нам поставил вопрос: А ты – отозвался ли на все, что тебе было дано знать о Божественной любви, воплощенной, распятой, воскресшей? Поставим себе вопрос о том, на кого из апостолов мы можем быть похожи? На Фому ли, который говорил своим соапостолам: Пойдем с Ним и умрем с Ним, если нужно?.. На Петра, который по страху отрекся от Него трижды? На Иуду, который Его предал? Где мы находимся в этой людской толпе? Кто мы? Поставим себе этот вопрос каждый раз, когда мы выйдем с богослужения, каждый раз, когда мы будем на него приходить: и тогда, может быть, что-нибудь проснется в нашей душе, что-нибудь дрогнет. Может быть, тогда эта Страстная седмица окажется и для нас, как в прошлом для стольких она оказывалась, началом: началом нового понимания, новых переживаний и новой жизни. Аминь!

СТРАДАНИЯ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Как умирал Спаситель

Две тысячи лет уж пронеслось, а всё гадает человек: как, за что и почему Его распяли. Одни говорят: из зависти, другие — по роковому стечению обстоятельств, третьи вообще считают, что во всем виноват Он Сам: сошел бы со креста, и не было бы мучений. А может, это все — плод чьей-то фантазии, так сказать, больного воображения?

Милый друг! Это не выдумка. Это — факт, подтверждаемый учеными, историками, археологами и даже, как мы увидим, — медиками. Сие есть горькая, жестокая правда, исполнение Богом пророчеств о нас. Ибо все мы согрешили. И по этой причине должны были умереть лютой смертью. Христос же нас спас, защитив Своим телом.

Найдём в себе сил и мужества прочитывать правду о том, как Он умирал...

Очевидно, что первыми распятие практиковали персы. Александр Македонский и его полководцы принесли эту казнь в средиземноморские края — в Египет и Карфаген. Римляне, очевидно, переняли практику распятия у карфагенян и (как и почти все, что делали римляне) быстро «довели до совершенства». Об изощренности распятия свидетельствуют Тит Ливий, Цицерон, Тацит и др. древнеримские авторы. В античной литературе описан целый ряд нововведений и усовершенствований римского распятия (остановимся на важных для нас). Вертикальная часть креста (свайпес) имела перекадину (патибулум), расположенную на полметра ниже вершины. Именно это мы сегодня воспринимаем как классическую форму креста (латинский крест). Однако в дни Господа нашего более распространен был крест в форме греческой буквы «тау» или нашей «Т». В этом кресте перекадина крепилась почти на самом вершине вертикальной части. Многочисленные археологические находки позволяют предположить, что именно на таком кресте был распят Иисус.

Свайпес, как правило, врывали в землю, а приговоренного принуждали нести весившую около 50 кг перекадину — патибулум — от места заточения к месту казни¹.

¹ (На полотнах художников средневековья и эпохи Возрождения Христос несет на Себе весь крест целиком. Этому образу нет ни исторических, ни библейских подтверждений.)

Фото кадра из м/ф «Страсти Христовы», 2004, реж. Мэл Гибсон.

Большинство современных живописцев и скульпторов, изображающих крестные муки, полагают, будто гвозди вбивались в ладони. Однако и древнеримские источники, и данные современных исследований показывают, что на самом деле гвоздями протыкались не ладони, а запястья — ладони не выдержали бы провисающего тела². Титул (табличку с обвинением) обычно несли впереди процессии и затем прибавляли к кресту над головой жертвы. Табличка эта, расположенная в верхней части креста, отчасти и придавала ему характерную форму латинского креста.

Физические страдания Христа начинаются еще в Гефсиманском саду. Мы рассмотрим тот аспект Его мучений, который важен для нас с точки зрения физиологии: кровавый пот³. Врач, апостол Лука. Он говорит: «И находясь в бдении, прилежнее молился; и был пот Его, как капли крови, падающие на землю» (Лк. 22:44).

Ночью Иисуса схватили и потащили к первосвященнику Каиафе, где Он предстал перед Синедрионом. Именно там Ему была нанесена первая физическая травма: солдат ударил Иисуса по лицу за то, что в ответ на вопросы Каиафы Он молчал. Затем стражники завязали Ему глаза и принялись глумиться, требуя, чтобы Он вслепую узнал каждого из них; на Него плевали, били по лицу...

Утром Иисуса, избитого, в кровоподтеках, измученного жаждой и бессонной ночью, ведут через Иерусалим в крепость Антония, где располагалась претория — дворец прокуратора Иудеи Понтия Пилата.

Потакая разъяренной толпе, Пилат приказал освободить Варавву и приговорил Иисуса к бичеванию и распятию⁴.

Начинается подготовка к бичеванию. С арестованного срывают одежды и привязывают Его руки к шесту над головой. Сомнительно, чтобы римляне следовали еврейским правилам относительно бичевания. Древний еврейский закон запрещал наносить бичуемому более 40 ударов. Фарисеи, всегда следившие за неуклонным

² Ошибка, скорее всего, вызвана неправильным пониманием слов Иисуса, обращенных к Фоме: «... подай перст твой сюда и посмотри руки Мои» (Ин. 20:27). Анатомы, как древние, так и современные, всегда рассматривали запястье как часть кисти руки.

³ Hematidrosis, или кровавый пот, — явление чрезвычайно редкое, но неоднократно засвидетельствованное документально. В состоянии сильного эмоционального стресса крошечные капилляры потовых желез могут лопаться, и тогда кровь смешивается с потом. Этот процесс вызывает сильнейшую слабость, а иногда и шок.

⁴ Исследователи расходятся во мнениях о том, всегда ли распятию предшествовало бичевание. Древнеримские авторы в большинстве своем не связывали одно с другим. Многие богословы полагают, что Пилат изначально присудил Иисуса только к бичеванию. Но толпа принялась насмехаться над прокуратором, говоря, что он не в состоянии защитить кесаря от самозванца, называющего Себя Царем Иудейским; тогда-то Пилат и приговорил Его к казни через распятие.

соблюдением законов, настаивали на том, чтобы ударов было не больше 39.

Римский легионер делает шаг вперед. В руках у него бич⁵. Свист бича — и свирепые удары обрушиваются на плечи, спину, ноги Иисуса. Поначалу плети рассекают только кожу, потом проникают глубже в подкожные ткани. Кровь сочится из капилляров и вен, затем начинает хлестать струей из мышечных артерий. Свинцовые (костяные) шарики образуют обширные кровоподтеки, которые быстро превращаются в открытые раны. Очень скоро спина превращается в сплошное кровавое месиво, с которого свисают длинные полоски кожи. Видя, что избиваемый близок к смерти, центурион приказывает прекратить бичевание.

Иисуса, почти потерявшего сознание, отвязывают, и Он падает на каменные плиты, истекая кровью. Римские солдаты потешаются над евреем из захолустного городка, возмнившим Себя Царем! Они набрасывают Ему на плечи багряницу и суют в руку трость; для полной потехи не хватает только венца. Солдаты сооружают подобие венка из колючих ветвей, которые обычно идут на растопку, и надевают Ему на голову, вдавливая шипы глубоко в кожу.

На голове расположено особенно много сосудов, и поэтому у Иисуса снова начинаются множественные кровотечения. Солдаты насмеяются над Ним, бьют по лицу, затем вырывают из Его рук трость и наносят удары по голове, отчего шипы впиваются еще глубже. Вдоволь наглумившись и устав, наконец, они срывают с Него багряницу, которая уже успела пропитаться кровью и прилипнуть к спине. Это причиняет Иисусу невыразимую боль; раны вновь начинают кровоточить...

Римляне возвращают Иисусу Его одежду. Затем на плечи Ему водружают тяжелую перекладину креста — патибулум, и процессия, состоящая из приговоренного к распятию Христа, двух преступников и исполнителей казни — римских солдат с центурионом во главе, медленно движется на Голгофу. Как ни старается Иисус идти прямо, после вызванного кровопотерей шока тяжесть креста для Него невыносима. Он спотыкается и падает; грубая древесина врезается в открытые раны на плечах... Он пытается встать — но сил уже не осталось. Тогда центурион, озабоченный тем, чтобы казнь состоялась в срок, выбирает из прохожих дюжего Симона Киринеянина и велит ему нести крест. Иисус следует за ним, обливаясь холодным, липким потом — последствие шока.

Наконец путь в 600 метров из крепости Антония на Голгофу завершен. С Иисуса вновь срывают одежду, оставив лишь дозволенную евреям повязку, прикрывающую чресла.

Перед началом казни Иисусу предлагают вина с миррой — слабое болеутоляющее средство, — но Он отказывается пить. Симону приказывают положить перекладину на землю. Иисуса прижимают к ней и разводят Ему руки в стороны. Легионер нащупывает углубление на запястье⁶ и быстро пронзает огромным железным гвоздем, вколачивая его поглубже в древесину, затем быстро переходит на другую сторону и продельывает то же со вторым запястьем. Руки при этом слегка провисают, и ими можно шевелить. Перекладину с висющим на ней Иисусом водружают на основание креста и прибавляют над ней титул. Надпись гласит: «*Сей есть Иисус, Царь Иудейский*» (Мф 27:37).

Затем Ему пробивают ноги, оставив их слегка согнутыми в коленях, и, вытянув вниз стопы, протыкают подъем каждой длинным гвоздем⁷. Теперь жертва распята.

Из-за того, что Он медленно оседает, перемещая вес на гвозди в руках, мучительная огненная боль пронзает пальцы, затем — руки, и разрывается в мозгу — гвозди в запястьях давят на срединные нервы. Он подтягивается вверх, чтобы унять

усиливающуюся боль, и полностью переносит Свой вес на пронзенные ноги. Происходит новый приступ обжигающей боли от разрыва нервов между костями предплюсны ноги.

Далее руки ослабевают, и мышцы сковывают жестокие судороги, сопровождающиеся непрерывной пульсирующей болью. Теперь Он уже не может подтянуться: мышцы грудной клетки парализованы, из-за этого неспособны действовать и межреберные мышцы. Он может вдохнуть воздух, но не может выдохнуть. Иисус из последних сил пытается приподняться, чтобы сделать хотя бы один короткий вздох. В конце концов в легких и кровотоке накапливается углекислота, и судороги частично утихают. Время от времени Ему ценой невероятных усилий удается подтянуться повыше и вдохнуть живительного кислорода. Несомненно, что именно в такие мгновения Он и произнес те семь коротких предложений, которые записаны в Евангелиях.

Первое было обращено к римским солдатам, которые делили Его одежды, бросая жребий: «*Отче! прости им, ибо не знают, что делают*» (Лк. 23:34).

Второе — к раскаявшемуся злодею: «*Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю*» (Лк. 23:43).

Третье — к охваченному ужасом и горем Иоанну, возлюбленному апостолу: «*Се, Матерь твоя!*» и к Марии, Своей Матери: «*Жено! се, сын Твой*» (Ин. 19:26-27).

Четвертое — крик отчаяния, начало 21-го Псалма: «*Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?*» (Мф. 27:46).

Долгие часы этой непрекращающейся муки, судороги, от которых вот-вот разорвутся суставы, наплывы удушья, жгучая боль в исполованной спине при движении вверх-вниз по деревянному кресту...

Но и это еще не все. Начинается новое мучение: сокрушительная боль в груди, нарастающая по мере того, как перикард медленно наполняется сывороткой и сдавливает сердце. Обратимся опять к 21-му Псалму: «*Я пролился, как вода; все кости мои рассыпались; сердце мое сделалось, как воск, растаяло посреди внутренности моей*» (Пс. 21:15). Все почти конечно — потеря жидкости в тканях достигла критического уровня: сдавленное сердце последними тяжелыми толчками посылает в ткани густую медленную кровь, истерзанные легкие отчаянно пытаются ухватить глоток воздуха; обезвоженные ткани шлют поток сигналов в мозг...

⁵ Флаграм (флагеллум). Это короткий кнут, состоящий из нескольких тяжелых кожаных плетей, к концу каждой из которых крепятся два маленьких шарика, свинцовых или костяных.

⁶ Гвозди вгоняли в запястья двумя способами. Опытный палач забивал длинный гвоздь в окруженную костями точку, которую современные анатомы называют «пространством Дестота». Острие пронзало её, не повреждая костей, разве что разрывая медианный нерв, в результате чего большой палец прижимался к ладони. Менее ловкий палач ограничивался тем, что загонял гвоздь между лучевой и локтевой костями. Но в обоих случаях крепление оказывалось весьма прочным.

⁷ Ноги прибавляли разными способами. Их могли крепить, забивая гвоздь в каждую, накладывая одну на другую или разводив в стороны при так называемом «четырёхугольном» распятии. Для лучшей надёжности крепления, гвозди, как правило, прибавлялись через деревянную шайбу.

В Римской империи существовал особый способ, когда сведенные вместе ноги располагали боком, так что гвоздь пронзал обе пятки, отчего у осужденного скручивало все тело.

В любом случае, каким бы ни был способ прибавания, никакой опоры для ног, столь часто изображаемой на религиозных картинах, не было и в помине. Подобная опора противоречила бы самому смыслу казни.

Окончание. Начало на стр. 6-7

«После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажда» (Ин. 19:28). Это — **пятое**, что Он произнес на кресте.

И снова вспомним пророческий 21-й Псалом: «Сила моя иссохла, как черепок; язык мой прильпнул к гортани моей, и Ты свел меня к персти смертной» (Пс. 21:16).

К Его губам подносят губку, смоченную дешевым кислым вином, напитком римских легионеров. Но Он, по всей видимости, уже не может пить; тело Его вот-вот простится с жизнью. Ощущая смертный холод, Он говорит: «Совершилось» (Ин. 19:30). Да, ИСКУПЛЕНИЕ СВЕРШИЛОСЬ. Теперь Он может позволить Своему телу умереть.

Последним немислимым усилием Он выпрямляет ноги, делает глубокий вдох и произносит Свои **последние слова**: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой» (Лк. 23:46).

Остальное вы знаете. Евреи попросили убрать тела распятых с крестов, чтобы их видом не осквернять субботу. Обычно распятие завершалось тем, что жертвам перебивали голени. После этого человек уже не мог подтянуться на кресте, вся тяжесть ложилась на грудные мышцы, и потому быстро наступило

пало удушье. Солдаты так и поступили с обоими разбойниками, но, подойдя к Иисусу, увидели, что Он уже мертв...

Видимо, для того, чтобы убедиться в Его смерти, один из легионеров ткнул копьем в пятый промежуток между ребрами, прямо в сердце, пронзив перикард. По свидетельству Иоанна, «один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода» (Ин. 19:34). «Водой» здесь названа жидкость из околосердечной сумки; кровь же текла из самого сердца. Таким образом, у нас есть весьма убедительное посмертное доказательство того, что наш Господь умер не обычной при распятии смертью от удушья, но от острой сердечной недостаточности, вызванной шоком и давлением на сердце жидкостью из перикарда.

Этот отчет — всего лишь беглый взгляд на зло, которое человек способен причинить человеку... и Богу. То, что мы увидели, оставило нас удрученными и подавленными. Но как же счастливы и благодарны мы за то, что воспоследовало за этим — за бесконечную милость Бога к человеку, за чудо искупления, за ожидание светлого утра Воскресения!

С. Трумэн Дэвис, доктор медицины, магистр естественных наук. <http://hram-troicy.prihod.ru/articles/view/id/1199967>

СОШЕСТВИЕ ВО АД. ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ БОГА

Заметка диакона Августина Соколовски, доктора Фрибургского университета и преподавателя Киевской Духовной Академии посвящена сошествию Спасителя во ад и теме смерти Бога.

«**Б**ог умер, мы убили его». Эти слова немецкого философа Фридриха Ницше, начавшие собой новую эпоху в истории человечества, несут в себе глубокую правду. Бог уходит из мира, уходит из человеческого сердца, уходит из общества, если он превращается в идола. Превращенный в идола Бог становится синонимом, заменяющим своим именем любое другое понятие. Возвращенное на свое место, это понятие вытесняет Бога.

В течение столетий многие видели в Боге, в вере в Него, гаранта стабильности общества. После того, как стабильность была достигнута, Бог сделался не необходимым. Многие полагали, что Бог является средством сдерживания негативных сил в самом человеке. Всем знакомы слова Достоевского: «Если Бога нет - то все позволено». Общество, человечество, достигшее благополучия, научившееся контролировать себя, более не нуждается в Боге. Бог становится синонимом благополучия, синонимом добропорядочного поведения, синонимом социальной и любой иной стабильности. Так Он превращается в идола и перестает существовать.

Восприятие Бога, Живого Бога библейской традиции по необходимости является смысловой целью всякого человеческого дыхания. Однако, оно невозможно без правильного взгляда на Бога. Каждый призван к тому, чтобы проверять себя, вдумываться и вглядываться в глубину своих помышлений, задавать себе вопрос о том, кто для меня Бог? Не является ли Он всего лишь средством преодоления страхов здесь и сейчас, или же преодоления страхов перед непонятным будущим.

Восприятие Бога, правильное отношение к Богу невозможно без правильного и адекватного отношения к ближнему. К

ближнему и дальнему. Человек - предстоящий нам, человек стоящий рядом с нами, это человек, в своей незащитности раскрывающийся нам навстречу. Это человек - несущий в себе предельную хрупкость и безобидность, человек, который может умереть потому, что у него нет нужной таблетки. Фридрих Ницше, человек и философ, провозгласивший смерть Бога, неизлечимо заболел и умер в результате болезни, когда увидел, как хозяин жестоко избивает лошадь.

Христианство по замыслу своему призвано возвещать миру весть о Живом, никогда не умирающем бессмертном Боге, Боге, который делает потухшие человеческие сердца и жизни живыми, наполняет их силой, светом и славой, которые принадлежат Ему Одному, но которые Он отдает миру без остатка. Свидетельство наше и свидетельство Церкви будет подлинным только тогда, когда оно будет видимым. Только тогда мир сможет понять, принять и воспринять слова о том, что Бог жив и Он делает нас живыми

АД КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Согласно библейскому слову, в мире существует только одна организация, во всеуслышание говорящая о своей вечности. Имя ей — ад. Размышлению об аде посвящено значительное число богослужебных текстов, как первой, так и завершающей недели Великого поста.

В Каноне Андрея Критского нам встречаются тексты, говорящие об аде. Об аде, как следствии свободы, ставшей несвободой, и приобретшей всемогущество. Всемогущество, которое разрушает.

Слово об аде — это доказательство подлинности творения, неподменяемости истории. Это слово, подтверждающее, что всякое действие, всякое размышление, всякая причина имеют свое следствие. Это слово о том, что мир, предстоящий нам, не иллюзия, а реальность, которая стремится к завершению, и которая, в следствие греха, стала носителем саморазрушения.

Слово об аде парадоксальным образом делает свободу реальностью, делает свободу свободой, потому что, по слову Отцов Церкви, настоящая свобода заключается не в способности выбрать между добром и злом, а в неспособности совершать зло. Именно поэтому мы и говорим, что Господь наш Иисус Христос был подлинно свободным Человеком. Слово об аде является, вопреки представлению о большинстве церковных догматов, не словом веры, но словом знания. Мы не веруем в ад, мы знаем о нем. Современность преподносит нам знание об аде в неожиданной перспективе.

Один из мыслителей XX века, французский философ Жан Поль Сартр, которого по праву можно считать одним из отцов современного западного мира и цивилизации, произнес такие слова: «Ад - это другие». Так ад раскрывается в перспективе нежелания знать о нем, становится реальностью там, где, как кажется, от него можно отказаться. Неслучайно, современное мирознание, современная психология, часто говорят о невозможности всякого подлинного взаимного восприятия людей. То, что некогда называлось любовью, симпатией, искренностью, дружбой, является всего лишь способом прикрыть тот мир одиночества, то неприятие других и другого, которое живет в глубине человека.

Ад это реальность не веры, но реальность знания. Каждый из нас богат опытом ада, каждый из нас вполне может поделиться знанием о нем. Ребенок, заблудившийся в лесу, человек, оставшийся наедине с умершим... Что пугает их? Рядом нет никого. И это «нет никого» является подлинным переживанием ада.

Слово Библии, размышление об аде в библейской перспективе, говорит нам о сошествии Господа Иисуса в ад. О сошествии Господа Иисуса в ад говорит и один из древнейших символов

веры, Апостольский Символ, который словами общины говорит о том, что Господь сошел в ад.

Библейское слово об аде, о том, что человека ожидает после жизни, различается по своему содержанию в Ветхом и Новом Завете. Ветхий завет не говорит нам практически ничего о вечной участи человека, не говорит ничего о жизни после жизни. Согласно ветхозаветному библейскому представлению, всякого по смерти ожидает Шеол. Шеол — это место, в котором существование становится несуществованием. Это место, которое мифология называла Царством Теней.

Христос восходящий на Крест, терпящий смерть на Кресте, нисходит в ад, нисходит туда, где существования больше нет. Где остается или осталась только тень тени человека. Сошествие во ад Христово видимо прослеживается в его Крестном Подвиге, о котором свидетельствует вера Церкви, свидетельствует священное Писание, и свидетельствует жизнь Литургии в Церкви, когда мы вспоминаем о Его крестных страданиях. Молитвенный возглас Христа на Кресте «*Боже мой, почему Ты Меня оставил?*» (Мф. 27, 46) является подлинным переживанием ада, подлинным переживанием оставленности, воспринятой Господом на Себя.

Христос сходит в ад и избавляет из царствия одиночества тех, кто там находится. Так слово об аде для нас перестает быть словом знания, но преображается и делается словом веры. Словом веры, говорящей о том, что ад может быть преодолен. О том, что для каждого из нас по достижении того рубежа, где, как кажется, более нет ничего, и, что самое страшное, никого, нас ожидает Тот, Кто победил ад.

<http://www.nsad.ru/articles/soshestvie-vo-ad-zhizn-i-smert-boga?>

СТРАСТНАЯ СУББОТА

Мы вступаем в тот день, когда тишина смерти превращается в тишину жизни. Скоро ко гробу будут один за другим подходить ученики. Они не смогут потревожить тишины упоения Христа. Но мы уже слышим, как изнутри Божьего замысла, Божьего предвиденья и любви Святой Троицы звучит, пока потаенно, подспудно, победный гимн и слышатся слова: Сия суббота есть преблагословенная, в нейже Христос, уснув, воскреснет тридневен.

Прот. Александр Абрамов

Возлег уснул еси яко лев, — так пелось на субботней утрене. Древние христиане вспоминали в этом песнопении пророчество Иакова о пришествии Примирителя: Преклонился он, лег, как лев и как львица: кто поднимет его? (Быт. 49:9). Христос-Примиритель лежит во гробе. И люди и природа безмолвствуют в изумлении: Так многие народы приведет Он в изумление; цари закроют пред Ним уста свои, ибо они увидят то, о чем не было сказано им, и узнают то, чего не слышали (Ис 52:15). В этом дивном безмолвии творится новый мир, мир бессмертия и жизни с избытком, мир, в котором нет вражды между Богом и человеком, где нет чужих, но все и каждый — свои Богу (Еф. 2:19). В этом изумленном молчании — предчувствие неудержимой радости и торжествующего ликования перед грядущей новизной мира. Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы

и не придут на сердце (Ис. 65:17). Время печали и отчаяния умирает вместе с умерщвленной смертью, и уже ничего не страшно. Се, творю все новое (Откр. 21:5).

Начальник этого нового мира — Христос, как «зерно... в бока земли сеется». Зерно нового мира, где не будет вражды между землей и небом. И из этого корня вырастет Церковь единство людей в любви, плод мира. Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода (Ин. 12:24). Многоплодная новизна соединится в единстве не бесного и земного под главою Христом (Еф 1:10). Но слава нового мира ещё не явлена нам. Перед нами только гробный камень с глупыми печатями. Верные жены несут мир для Божественного мертвеца, ученики молчат и таятся в недоумении, стражники даже не предполагают, кто разбудит их в этот раз. Мы уже знаем, что Христос воскрес, но ещё не явлен любящим Его. Но перед тайной Воскресения, перед тайной нового мира бессильны слова. Тайне прилично молчание: цари закроют пред Ним уста свои (Ис. 52:15).

Христиане апостольского века верили, что Христос вернется в день Пасхи. Поэтому весь последний день Страстной седмицы бодрствовали до полуночи в ожидании Жениха-Христа, Грядущего во славе. Это радостное ожидание пронизано предчувствием пасхальной радости, радости победы над смертью и тлением. Молодой лев Иуда, с добычи, сын мой, поднимается (Быт 49:9). Сияние Пасхи пробивается сквозь дремотный покой субботнего дня.

Ей, гряди, Господи Иисусе! (Откр. 22:20).

Изымен Савва <https://azbyka.ru/na-strastnoj>

*Христос Воскресе! Пасха Всечестная!
 Да просветимся ныне Торжеством!
 Христос Воскресе! – близких обнимаю.
 Христос Воскресе! – плачу над врагом.
 И велий Свет струит порой ночью!
 И Радость, как Архангела труба:
 Ты был! Ты есть! Ты будешь! Остальное –
 Прах под ногами Твоего раба!*

Иеромонах Роман, 15 апреля 2011, Скит Ветрово

Мы веруем в победу, в победу воскресения над смертью. У людей, которые недостаточно просвещены христианством — всякие фантазии в голове. Их варианты известны в течение двух тысяч лет. Ещё римские язычники думали, что христиане едят младенцев. По-русски это называется «Слышали звон, да не знают, где он». А если взять почитать христианские книги, то на каждый вопрос есть ответ. И вопросы известны сотни лет, и ответы на них существуют сотни и сотни лет. Но люди зачастую запутались где-то в халдейских представлениях о Вселенной, хотя это давно пройденный этап человечества. Некоторые по примитивности образования увлекаются язычеством. А ведь христианство, его преображающее влияние на мир, создало удивительную культуру, великую красоту. Но это есть только внешнее отражение того, что христианство совершает с душой человека. Христианство возвышает душу на высочайшую благородную ступень. Человек во Христе усыновляется самим Богом и становится Его наследником. Выше этого наследства ничего нет. Это удивительная, космическая, вселенских масштабов жизнь, которая человека возводит на необычайную высоту. Причём любого человека, потому что очень многие святые были из самых простых сословий.

Во Христе человек освобождается от самой главной несвободы — несвободы от греха. Возьмём для примера ничтожный грех, который у нас распространён — курение. Молодой мужчина, молодая прекрасная женщина становятся рабами каких-то сушёных листиков, без которых они жить не могут, у них абстиненция, от них дурно пахнет, они разрушают своё здоровье. Это один из образов абсурда современной цивилизации. Христианство освобождает людей не только от этого абсурда, но главное — и от злобы, и от зависти, и от сребролюбия, и совершает человека доброго, готового жертвовать собой.

*Христос воскрес из мертвых смертью на смерть
 настояши и гробным живот даявоя.*

*Аще и во гроб спиде Безсмертне,
 но ядовъ разроших снаю, и
 воскресе яко Победитель Христъ Боже,
 жениям мирноносиям радость провеща, и
 своим апостолом мир даявоя,
 иже падшим подая воскресение.*

*Воскресения день, просветимся торжеством, и
 дромъ дромъ принимаем, и ацем братие, и
 ненавидящим нас простим вса воскресением, и
 тако возопием: Христос воскрес из мертвых,
 смертью смерть поправ, и сошим во гробех живот даявоя.*

Тому есть добрый пример в нашей истории. Двадцатьчетыре года назад погиб один из прекрасных сынов нашего Отечества Евгений Родионов, слава которого давно перешагнула границы России. Ему строят храмы, в честь него пишут картины, сочиняют стихи. Торжествует всенародная слава этому мальчику, который отказался снять крестик. Почему он отказался? Потому что, может быть, даже и не зная всей суммы знаний христианства, он в сердце своём сложил то, что христианство – самое ценное, что есть во Вселенной, и отдал за это жизнь. Поэтому он – пример всем нам. Вот к чему человек должен стремиться, на что должен ориентироваться. Евгений Родионов – настоящий герой нашего времени. Именно герой, потому что, погибнув физически, он оставил свою духовную ценность.

Пасха в переводе на русский язык значит «переход». Для некоторых людей Пасха – это ещё один повод отдохнуть и вкусно поесть. Но Христос умер на кресте не за то, чтобы мы вкусно ели и сладко пили, а для того, чтобы с нами произошло преобразование по вере во Христа. Фёдор Михайлович Достоевский однажды сказал: если узнаю, что истина не со Христом, я всё равно останусь с ним, потому что выше Христа нет никакого образа во Вселенной и к нему стремится моя душа. Христос сам про себя сказал: Я сам есть и Путь, и Истина, и Жизнь.

Грех – есть то, что препятствует человеку достичь общения с Богом. Грех – это стена. Уныние – это один из смертных грехов, который губит душу человека. Почему человека охватывает уныние? Потому что человек утратил Бога, а вместе с ним, перервав пуповину, связывающей нашу душу с Богом, утратил и смысл жизни, утратил общение с Духом Божиим, который преображает нас. Вернуться к этому всегда возможно через покаяние, когда человек ужаснётся от своих деяний, пойдёт к Отцу Небесному и скажет: *«Господи, прости меня, я начинаю новую жизнь с Тобой»*. Уныние – это удел человека, который, как червячок, живёт только в плоскости, ползая по земле. Этот червячок даже может и аппараты сделать, которые будут поднимать его в небо и даже выше, к другим планетам, но в духовном смысле продолжит ползать. А как только червячок свою бедную головку поднимет над землёй и узнает, что помимо земли есть ещё и Небо, у него появится перспектива, стремление к небесному, и уныние пройдёт. У жизни, у которой нет в перспективе выхода в Божественную личность, остаётся одно только уныние, потому что если нет перспективы вечной жизни, то жизнь бессмысленна. А в бессмысленности всегда есть уныние.

Человек должен чувствовать и понимать, что и у каждого занятия есть великая цель, а вовсе не только обменный продукт. Если я строю дом, то для того, чтобы в нём жили люди. Если учу детей, то воспитываю новое поколение людей нравственно прекрасных.... Эквивалентом нашего труда должно стать преобразование земли в райское состояние... Каждый труд должен иметь обязательно опору в высшем смысле, потому что каждый человек по замыслу Божьему должен быть участником этого проекта преобразования земли.

В начале XX века философ Розанов сказал, что в оппозиции стоит не тот человек, который кидает бомбы на баррикадах, а тот, кто в церковь ходит к обедне. Это замечательное выражение показывает саму суть проблемы. Европа отказалась от христианства как Иуда, за деньги, европейцев купили материальным благополучием. Упаси нас Бог от этого! Антисемейные тенденции, которые пришли в нашу страну через Манифест коммунистической партии, совершили ужасный раздор. Сто лет назад нас было 130 миллионов. И с тех пор народу не прибавилось. Нас должно было быть 600-700 миллионов. Почему так случилось? А потому, что главной целью ненавистников России было уничтожение семьи. Этого они вполне

достигли. Мы на первом месте в мире по количеству разводов, абортот. Ветры того, что стали именовать ювенальной юстицией (хотя на деле это анти-ювенальная юстиция) доносятся и до нас. Отношение к собственным детям в нашей стране совершенно не соответствует христианскому устройению. Современный человек, к сожалению, не понимает ценности семьи, потому что не понимает её божественного происхождения. Бог создал человека не как индивидуума со своими правами... Нет, Бог создал человека как семью. И из семьи, как малой домашней церкви, состоит и церковь большая, и из неё состоит весь народ.

Только возвращение ко Христу, к любви, к истинным семейным ценностям – может спасти наш народ от самоуничтожения... Самый главный враг – наше сознание, потому что ни в одной стране мира мамы с благословения пап не убивают такое количество своих детей. И в результате этого кровавого убийства, люди ещё хотят хорошо жить. То есть детей убивают с целью улучшить своё материальное благополучие, думая, что ребёнок слишком много съест! Всем нам надо покаяться, поставить убийствам препятствие с помощью законодательства, иначе все наши праздники будут выглядеть лицемерием. Любые победы по сравнению с самоуничтожением просто нивелируются. Пасха утверждает именно жизнь на земле, как начало жизни вечной.

Если мы хотим понять, в чём сущность христианства, то должны обратиться к тропарию праздника Пасхи, когда вся Церковь поёт: *«Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав»*. Христос своей смертью поправ смерть, Он её раздавил Своим Воскресением. Чтобы всем людям, которые пребывают в оном мире, в этих гробах унылых, бессмысленной жизни, подарить вечную жизнь со Христом. Христос есть Победа над миром.

Протоиерей Димитрий Смирнов. <https://news-front.info/2016/05/01/pasxa-dmitrij-smirnov/>

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Какой небесной светлой радостью звучат эти два слова и отдаются в каждой, по существу бессмертной, христианской душе. Эта вечная неиссякаемая радость вселенной началась с того момента, когда Воскресший Господь в первый раз явился мироносицам со словом: «Радуйтесь!»... Они побежали к Апостолам с радостной вестью: «Христос Воскресе! Воистину Воскресе!» – и явился Победитель смерти Апостолу Петру. С тех пор не только для Апостолов, но и для веру-

ющих всех веков весть о Христовом Воскресении стала фундаментом веры и неиссякаемым источником радости. За Воскресшего Христа не только Апостолы, но и верующие всех времен, и наших дней, забывали и забывают свою личную жизнь, все земное, шли и идут за Ним на любые страдания, вплоть до крестной смерти. Почему? Да потому, что Христово Воскресение – Факт Исторический.

Окончание на стр. 12

ЦЕРКОВНЫЙ АПРЕЛЬ КАЛЕНДАРЬ

спс/пн/ст. день

19/1	СР	Прп. Вассы Псково-Печерской (~1473). Прав. Софии, княгини Слуцкой (1612). Прмц. Матроны (Алексеевой), монахини (1938). <i>Икона Божией Матери: «Умиление» Смоленская (1103).</i>
20/2	ЧТ	<i>Четверток Великого канона.</i> Мц. Фотии самарянини. Мцц. Фотиды, Параскёвы, Кириакии, Домнины (~66). Мцц. Александры, Клавдии, Матроны, Иулиании, Феодоры (310).
21/3	ПТ	Свт. Кирилла, епископа Катанского (~II). Свт. Фомы Константинопольского, патриарха (610). Прп. Иакова исп., еп. Сицилийского (~IX). Прп. Серафима Вырицкого (1949).
22/4	СБ	<i>Похвала Пресвятой Богородицы (Суббота Акафиста).</i> Мц. Дросиды Римской, дочери царя Траяна (104~). <i>Иконы Божией Матери: «Аз есмь с вами, и никтоже на вы» (Леушинская).</i>
23/5	ВС	Мц. Лидии (117~). Прмч. Никона Сицилийского, еп. и 199-ти учеников его (251). Прп. Марии Египетской. Прмцц. Анастасии Бобковой и Варвары Конкиной, послушниц (1938).
24/6	ПН	<i>Седмица 6-я Великого поста (седмица ваий).</i> Предпразднство Благовещения Пресвятой Богородицы. Прп. Захарии, постника Печерского, (XIII~).
25/7	ЕТ	 Благовещение Пресвятой Богородицы
26/8	СР	Отдание праздника Благовещения Пресвятой Богородицы. Собор Архангела Гавриила. Мцц. Анны, Алены, Ларисы (~375). Прп. Малаха Сирийского (IV).
27/9	ЧТ	Мц. Матроны Фессалоникийской (III-IV). Прп. Иоанна Прозорливого, Египетского (ок. 395).
28/10	ПТ	Прп. Стефана чудотворца, исп., игумена Триглийского (~815). Прп. Илариона Псковозерского, Гдовского (1476). Исп. Николай Постникова, пресвитера (1931).
29/11	СБ	<i>Лазарева суббота.</i> Сщмч. Марка, епископа Арефусийского, (~364). <i>Воскрешение прав. Лазаря.</i> Прп. Иоанна Египетского, пустынножителя (IV). Свт. Евстафия исп., еп. Вифинского (IX).
30/12	ЕГ	<i>Неделя пальмовых ветвей (Вербное воскресенье).</i> Вход Господень в Иерусалим Прор. Иоада, человека Божия (X в. до Р. Х.). Св. Еввулы Никомидийской, матери вмч. Пантелеймона (~303). Прп. Зосимы, епископа Сиракузского (~662).
31/13	ПН	<i>Страстная седмица. Великий Понедельник.</i> Сщмч. Ипатия, епископа Гангрского (~326). Свт. Иннокентия (Вениаминова), митрополита Московского (1879).
1/14	ВТ	<i>Страстная седмица. Великий Вторник.</i> Прп. Евфимия, архимандрита Суздальского, чудотворца (1404). Прп. Варсонофия Оптинского (1913).

спс/пн/ст. день

2/15	СР	<i>Страстная седмица. Великая Среда.</i> Прп. Тита чудотворца, иеромонаха (IX). Мч. Поликарпа Александрийского (IV). <i>Иконы Божией Матери: «Ключ разумения».</i>
3/16	ЧТ	<i>Страстная седмица. Великий Четверг. Воспоминание Тайной Вечери.</i> Прп. Никиты Исповедника, игумена обители Мидийской (824). Мц. Феодосии девы (307). <i>Икона Божией Матери: «Неувядаемый Цвет».</i>
4/17	ПТ	<i>Страстная седмица. Великая Пятница. Воспоминание Святых спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа.</i> Прп. Зосимы Воробозомского (~1550).
5/18	СБ	<i>Страстная седмица. Великая Суббота.</i> Прп. Пуплия Египетского (IV). Прп. Марка Афинского, Фрачского (~400). Прп. Феодоры Фессалоникийской (892).
6/19	В	 Светлое Христово Воскрешение. Пасха.
7/20	ПН	<i>Светлая седмица — сплошная. Понедельник Светлой седмицы. Поста нет.</i> Прп. Даниила Переяславского, архиманд. (1540). Мц. Акилины Младшей и 200 воинов (~310).
8/21	ВТ	<i>Вторник Светлой седмицы. Иверской иконы Божией Матери.</i> Мц. Анастасии Патрской, убиенной в Ахании (1821). Свт. Нифонта Печерского, епископа Новгородского (1156).
9/22	СР	<i>Среда Светлой седмицы.</i> Мч. Евпсихия Кесарийского (362). Собор преподобных отец Горы Синайской.
10/23	ЧТ	<i>Четверг Светлой седмицы.</i> Прмч. многих св. обители Пантократора, в Дау Пендели (Аттика) пострадавших (~1680).
11/24	ПТ	<i>Пятница Светлой седмицы. Иконы Божией Матери «Живоносный Источник».</i> Сщмч. Антипы, епископа Пергама Асийского (~68). Прп. Фармуфия Египетского (IV).
12/25	СБ	<i>Суббота Светлой седмицы.</i> Сщмч. Зинона Веронийского, епископа (~370). Прп. Исаака Сирина (550). Прп. Анфусы девы (801). Прп. Афанасия Эгинской, игуменни (860).
13/26	ВС	<i>Неделя 2-я по Пасхе (Антипаша), апостола Фомы.</i> Мч. Крискента, из Мир Ликийских. Мц. Фомаиды Александрийской (476). Прмц. Марфы (Тестовой), инокини (1941).
14/27	ПН	Свт. Мартина I, исп., папы Римского (655). Мчч. Антония, Иоанна и Евстафия Виленских (Литовских) (1347).
15/28	ВТ	<i>Поминовение усопших. Радоница.</i> Мцц. Василиссы и Анастасии (~68). Мч. Саввы Готфского (372).
16/29	СР	Мч. Леониды и мцц. Хариессы, Ники, Галины, Василиссы, Феодоры, Ирины и других (258). Мцц. Ирины и Хонины (304).
17/30	ЧТ	<i>Прп. Зосимы, игумена Соловецкого (1478). Обречение мощей прп. Александра Свирского, игумена (1641).</i>

Христос Воскресе! Окончание. Начало на стр. 11

Пасха! Зовет нас этот праздников Праздник из рабства греху и смерти к свободе и к жизни вечной! Праздник радостный, нашу душу бодрящий, к Божественному веселью и к радости всех призывающий. «*Радуйтесь всегда о Господе и еще говорю: радуйтесь!*» — призывает к нам Апостол.

Суть нашей пасхальной радости в том, что мы «*смерти празднуем умерщвление, иного жития вечного начало*».

Мы с вами, дорогие братья и сестры, христиане. Христианство же есть религия радости. Пасха это — не воспоминание, это — не мечта. Пасха это — реальность! У преп. Серафима Саровского всегда была Пасха. «*Радость моя, Христос Воскресе!*» — приветствовал преподобный приходивших к нему и весной и летом, и осенью и зимой. Почему? Да потому, что он жил пасхальной радостью, он глубоко уверился в присутствии Божиим в мире и в реальности иного мира. Не утомлялись повторять слова Апостола — «*всегда радуйтесь*»

— и другие святые. А когда их спрашивали, как можно приобрести эту радость, то они отвечали: сия радость происходит от чистоты сердца и от постоянства молитвы.

В подготовительные недели ко св. Пасхе, в недели Великого Поста, несмотря на недостатки наши, Господь любовью и милосердием Своим — призвал нас к Себе; мы, «*со страхом Божиим и верою приступив*», «*источника бессмертия вкусили*», и в великой радости воспели в Пасхальную Ночь: «*Пасха верных, Пасха двери райские нам отверзающая*»... Двери открыты. Да войдет в них каждый из нас. Но, чтобы войти в них, надо каждому продолжать трудиться над самим собою, ибо Радость Вечная, полнота которой выразилась в Христовом Воскресении, достигается нами в результате нашего во Христе утверждения. — Как? — Непрестанным духовным бодрствованием и победой над плотским мудрованием. Аминь.

Христос Воскресе!

Епископ Митрофан (Зноско-Боровский). Слова и проповеди/Пасхальный период.

Религиозная организация «Православный приход святителя Николая в бухте Камышовой г. Севастополя Симферопольской и Крымской Епархий»
РНКБ ПАО (ПАО): р/с: 40703810942410000231;
ИНН клиента/КПП: 9201511763/920101001; БИК: 043510607;
Корреспондентский счёт: 30101810335100000607

Отпечатано в типографии ИП Стрижак М. В. Фиолентовское шоссе, 1/7, тел. +7978 741-03-55

Печать офсетная. Тираж 500 экз.

Любая полиграфия качественно и в самые короткие сроки